А Чжан Хэн хорошо знал, что еще одна причина, по которой Цзян Ханьсян был так неумолим, заключалась в том, что он просто разозлился и взял на себя инициативу и попросил драки.

"Раз уж ты хочешь, я тебя выполню!"

Глаза Чжан Хэна вспыхнули от холода, и он первым сказал, не дожидаясь, пока Цзян Ханьсян продолжит свои саркастические замечания: "Босс, мы не должны признавать поражение, я могу победить! ."

Услышав слова Чжан Хэна, Цзян Ханьсян засмеялся.

Она только собиралась заставить людей противника выдержать атаку, а потом смогла бы заставить Гужэнь Синь обучить другую сторону и дать себе ожесточенный выход.

Но Юнь Юй вздохнула, где она не знала расчетов Цзян Ханьсяна, в своем сердце Чжан Хэн не был глубоко вовлечен в мир и не умел обманывать.

Первое, что нужно сделать, это взглянуть на Чжан Хэна, который собирался открыть рот, но в какой-то момент он подошел к ней и спокойно сказал: "Не волнуйся, я, Чжан Хэн, не глупый, я не буду драться! Нет никакой уверенной битвы".

Юнь Юй был прямо ошеломлен, слушая слова Чжан Хэна, он, казалось, знал о другой партии.

Она подозрительно посмотрела на Чжан Хэна и увидела, что его взгляд был твердым, как будто он должен был драться.

"Хочешь драться, как только переедешь? Он Древний Чжэньсинь из Ворот Восемь Триграмм, который тайно считается самым сильным из Ворот Восемь Триграмм младшего поколения, вы не можете победить его".

Чжан Хэн слабо улыбнулся: "Я сказал, что я не сражаюсь в неуверенных боях, ты осмеливаешься снова доверять мне так же сильно, как и мне?".

Юнь Юй увидел, что Чжан Хэн был полон решимости бороться с Чжэнь Синь с железной волей, ее сердце также утонуло, затем она яростно укусила ее зубы, она также была открыта к идее.

Разве это не было просто условием, чего она не могла дать?

Со вспышкой настойчивости в глазах она сказала Чжан Хэну: "Хорошо, я еще раз доверюсь тебе".

После разговора с Чжан Хэном она посмотрела на Цзяна Ханьсяна и твёрдым голосом сказала: "Цзян Ханьсян, разве вы не хотели этого? Я обещаю тебе, что тот, кто проиграет, должен будет согласиться на одно условие".

Цзян Ханьсян улыбнулась еще больше, когда услышала это.

Жертва, на крючке.

"Хорошо, Юн Ю, но это то, что ты сказал, делать то, что ты сказал?"

Юн Юй сильно кивнул. "Я, Юн Ю, скажи одну вещь."

Цзян Ханьсян посмотрел в сторону Гуженсина и кивнул ему.

Гу Чжэньсинь, естественно, понимал намерения Цзяна Ханьсяна, но, по его мнению, нескольких ходов будет достаточно, чтобы победить Чжан Хэна.

Он повернулся назад и посмотрел на Чжан Хэна.

"Так как ты так уверен в себе, тогда следуй тому, что я сказал ранее, и я позволю тебе сделать три шага вперед".

Гу Чжэньсинь был уверен в себе, и он верил, что своей силой он позволит Чжан Хэну сделать три удара, чтобы втирать его.

Кто знал, что он не чувствует следов внутренней силы на Чжан Хэне? Это означает, что Чжан Хэн только что ступил на уровень Мин Цзинь, и его внутренняя энергия жалко тонка, так что если он не будет с кем-то драться, он не сможет быть Воспринимает внутреннюю энергию в своем теле.

Чжан Хэн посмотрел на Гу Чжэньсиня и обнаружил, что этот человек так же высокомерен, как и Лю Тао, нет, правильнее было бы сказать слишком самонадеянно в себе.

Должно быть, он не получил никаких неудач в своей культивационной карьере.

Думая об этом, Чжан Хэн хладнокровно смеялся в своем сердце.

Сегодня он собирался научить эту молодёжь, что это значит, что всё это должно было выйти наружу.

"Мне не нужно, чтобы ты мне позволял."

Услышав слова Чжан Хэна, Гучжэнь Синь сначала был ошеломлен, а потом засмеялся.

"Чжан Хэн, я вижу, что ты новичок в нашем боевом классе, и я не хочу издеваться над малым с большим, так что я просто позволю тебе сделать три хода". Ты уверен, что он тебе не нужен?"

Чжан Хэн бледно взглянул на него.

"Мне не нужен невежественный и высокомерный маленький парень, чтобы позволить мне, тебе."

Лицо Гу Чжэньсиня утонуло, так как он любезно позволил Чжан Хэну сделать три хода, но не только Чжан Хэн был неблагодарным, но и на самом деле саркастически над ним насмехался.

"Чжан Хэн, я давал тебе лицо раньше, так что не думай, что у меня хороший характер и я не буду злиться."

Чжан Хэн сказал: "Неважно, злишься ты или нет, какое отношение это имеет ко мне?".

"Хватит нести чушь, сделай это, доедай тебя, мне еще нужно поспать."

Гу Чжэньсинь очень разозлился и засмеялся в ответ: "Хорошо! Да! Чжан Хэн, раз уж ты так хочешь найти смерть, я тебя выполню!"

Гу Чжэньсинь покачивал повсюду, открывая руки и сжимая ладони, демонстрируя открывающее движение руки, уникальное для их Восьми триграммовых ворот.

"Что это за движение? Кто знает?"

"Не уверен, никогда не видел".

Толпа взглянула направо и налево.

И как раз тогда, когда толпа была в полном замешательстве от того, какой ход делал Гу Чжэньсинь, в неизвестное время пришел Ван Дао Ниан.

Он стоял в толпе, смотрел на Гучжэнь Синь в поле, и его лицо тоже было тяжелым.

"Это стартовая рука Восемь Триграммовых Ворот, Восемь Триграммовых Облаков Открывающей Руки."

"Эта рука слегка приподнята на передней стопе, а центр опускается между ног, так что можно сказать, что это наступательная и оборонительная стартовая позиция, которая может быть использована для продвижения или отступления".

Указав на ладони Гу Чжэньсиня, одну спереди и одну сзади, Ван Даньсянь продолжил объяснять: "Его ладони одна спереди и одна сзади, и угол открытия и закрытия обеих ладоней приблизительно равен Сорок пять градусов, это лучший угол для смены рук, что означает, что он способствует атакам вверх и вниз, при этом заботясь о нападениях слева и справа".

"Только эта стартовая позиция показывает, насколько глубоко Восемь триграммовых ворот увлечены боевыми искусствами."

"Знаток! Как ты называешь этого старшего брата?"

"Разве это не тренер Ван из спортзала Юн Ли? Похоже на знатока, который знает боевые искусства!"

"Что вы, ребята, знаете, тренер Ван сам боевой мастер, разве не нормально знать о боевых искусствах?

Все сближались.

Гу Чжэньсинь взглянул на Ван Даренима и с гордостью сказал: "Я не думал, что снова появится знаток".

Ван Даренен горько улыбнулся и изогнул руку: "Я Ван Даренен из семьи Ван".

Гу Чжэньсинь никогда даже не слышал об этой семье, это была, очевидно, какая-то маленькая, не впечатляющая семья, но у него было приятное лицо, как будто он знал Ван Даренена.

"Так это семья Ван, я давно об этом слышал."

Ван Дао Нян увидел, что Гучжэнь Синь, кажется, знает его, удвоил лицо и выглядел ярко-красным в сторону Чжан Хэна.

"Чжан Хэн, советую тебе отступить, сила Гучжэнь Синь пугает, и ты не подходишь ему".

По мнению Ван Даренна, хотя сила Чжан Хэна была оттенком сильнее его, он был лишь поражен по сравнению с гениальным Гучжэнь Синь.

Он не хотел, чтобы Чжан Хэн, слегка одаренный подросток, выглядел плохо, поэтому он убедил

его.

Чжан Хэн покачал головой: "Дядя Ван, тебе не нужно убеждать меня, я должен сражаться в этой битве, некоторые юниоры беззаботны и нуждаются в образовании".

Лицо Гу Чжэньсиня замерзло. "Чжан Хэн, высокомерный человек никогда не узнает, насколько он высокомерен". Но для постороннего всегда есть что-то жалкое в высокомерном человеке. Чжан Хэн, сегодня я научу тебя, что значит уважать сильных".

Как только голос Гу Чжэньсиня упал, нога, поднятая вперед, погладила его вперед и сделала шаг, и его тело было похоже на змею, удушающую Чжан Хэна в форме буквы S.

Увидев быструю и быструю атаку Гу Чжэньсиня, толпа уставилась на него.

Эта скорость, такая быстрая.

Они только почувствовали размытие перед глазами, и Гу Чжэньсинь исчез на месте и совершил набег на Чжан Хэна.

"Тренер Ван, еще раз, что это за движение? Трудно поверить, что это еще и трюк с Воротами Восемь Триграмм?"

Ван Данян объяснил: "Это не считается лучшей техникой Секты Восемь Триграмм, но она считается одной из самых трудных для практики среди множества техник ладоней Секты".

"Эта ладонь проповедует единство четырех тел, рук, ног и форм". Только тогда, когда эти четыре поистине слились воедино, эта ладонь Твоей Длинной Гуа Сян может принести свою истинную силу".

"Насколько могущественный?"

Толпа вытянула шеи и снова спросила: "Сколько же видов этого маленького брата Гуженксина культивируется?".

"Судя по скорости его движения, его движение напрасно, а это значит, что тело, руки и ноги его - одно". Но это все, и это не то, с чем Чжан Хэн может соперничать".

Сказав это, Ван Даренн вздохнул с облегчением.

"Хотя Чжан Хэн сражался со мной и немного сильнее меня, у него нет шансов выиграть у Гу Чжэньсиня".

"С этим шагом Чжан Хэн проиграет..."

Однако, прежде чем слова Ван Даниана "поражение" могли быть произнесены, приехала ладонь Гу Чжэньсиня You Long Gua Xiang и ударила Чжан Хэна прямо по груди.

Такая ладонь могла бы закончить битву, но в этот момент Чжан Хэн, который спокойно стоял, не двигаясь, пошевелился.

Он слегка приподнял руку и легко положил ее на грудь, прикоснувшись ладонью к ладони Гу Чжэньсиня "You Long Gua Xiang".

Толпа услышала только тяжелый стук, а потом случилась сцена, которая ошеломила толпу.

Ужасная триграмовая пальма, которую Гу Чжэньсинь вырвал, была настолько случайно помещена рукой Чжан Хэна, что жестко держала ее в дюйме перед его грудью.

"Это... Это невозможно!"

Будь то Гужэньсинь, Ван Данян, который только что закончил произносить слово "поражение", или улыбающийся Цзян Ханьсян - все они поменяли цвет.

Самоуспокоенность на лице Гучжэнь Синь исчезла и сменилась ни с чем не сравнимым шоком.

Он смотрел на Чжан Хэна так, как будто видел дьявола.

В этот момент Чжан Хэн, который изначально был несравненно мал в своих глазах, был похож на десятитысячника-демона, недоступного и недосягаемого.

Чжан Хэн, с другой стороны, посмотрел вниз на Гужэнь Синь, который был чуть ниже себя, и сказал спокойно: "Как я уже говорил, невежество не страшно, страшно то, что невежество все еще не желает! Иди переодевайся!"

http://tl.rulate.ru/book/41006/909239